

15. <http://ilibrary.ru/text/479/p.1/index.html>
16. http://modernlib.ru/books/turgenev_ivan_sergeevich/mumu/read
17. <http://rubook.org/book.php?book=40382>
18. <http://skazkibasni.com/archives/1057>
19. http://royallib.com/read/turgenev_ivan/hor_i_kalinich.html#40960
20. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D1%80%D1%88%D0%BE%D0%BA>
21. <http://www.abc-people.com/typework/history/hist7.htm>
22. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0_%D0%BC%D0%B5%D1%80
23. http://krotov.info/history/11/1/kamenzeva_01.htm
24. <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/228/25228/7841>

УДК 811.161

ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В.А. Василенко

Сумской филиал Харьковского национального
университета внутренних дел, г. Сумы, Украина

Сегодня именно прагматизм в наибольшей степени начинает определять коммуникацию и способы ее использования, в первую очередь, в виртуальном пространстве. Использование технологий предусматривает упрощение и облегчение, которое естественным образом представляет новые принципы использования языка для передачи информации. Демасифицированные средства информации демасифицируют и наше сознание.

С увеличением скорости всех процессов и развитием сетевых технологий объекты, которые раньше мало влияли друг на друга, теперь связаны. При этом образуется «гипертемпоральность», которая усложняет будничное восприятие, что и вызывает отчуждение. Отчуждение, в том числе и социальное, времени-пространства, может выступать в качестве защитной реакции, способа спрятаться от мира. Коммуникация в таком пространстве мгновенная, временная, относительная. Фактически каждое взаимодействие (например, в социальных сетях) - это взаимодействие с некоторой условностью. Адресность сообщения также условна - особенно, если мы незнакомы лично с собеседником, и общение является доступным всем последним пользователям и поисковым машинам. Поисковые машины, в свою очередь, любой коммуникационный акт и контакт делают фактически вечным, поскольку фиксируют его, и сейчас в сети можно найти даже информацию, которая была стерта ее автором. В действительности мы считаем, что современный пользователь стал еще больше зависим от языка как ключевого средства коммуникации. Современные же средства коммуникации в интернете диктуют новые требования к использованию языка и, соответственно, транслируют новые формы культурных образцов.

Важно отметить, что современная мысль является постметафизической, поскольку отделила себя от понятий метафизики, и, таким образом, проблемы существования остаются, в лучшем случае, на периферии нашего мышления, а в худшем, - абсолютно невидимыми в новой упрощенной языковой структуре, которая, в конечном итоге, задает структуру описания мира. Исследуя проблему в наиболее общем виде, мы приходим к заключению о невозможности мнимого представления такой системы образов или объектов, определение которых осуществлено вне языка: мы с фатальной неизбежностью обращаемся к языку, который дает нам возможность выразить соответствующие смыслы, а с другой стороны, кроме названных, смыслы не существуют. Таким образом, не существует другого мира смыслов, кроме мира языка.

Чтобы отделить объект от существующей потребности субъекта, его отчуждают путем выражения через опосредствованную, знаковую систему. Такой формой отчужденного содержания выступает язык, который опосредствует восприятие субъекта и господство языкового детерминизма. Таким образом, языковая реальность отдалена от сенсорного восприятия. Описывая этот феномен, американские лингвисты Э. Сепир и Б. Уорф выдвигают так называемую теорию лингвистической относительности, в которой язык трактуется как структурный ограничитель и фиксатор описания мира [1, с. 112]. Таким образом, язык обеспечивает удовлетворение двух видов потребностей: биологических и социоинтеллектуальных. С одной стороны, в языке закрепляется вся совокупность фактов, которые помогают выживать (на биологическом уровне), а с другой, - формируется инструментарий для обмена опытом. Одним из главных достижений науки, отмечает Н. Хомский, которую мы называем картезианской лингвистикой, было выделение того факта, что язык в его нормальном употреблении не поддается контролю внешних стимул-реакций или внутренних состояний, которые определяются независимым способом, и не ограничивается единственной функцией практической коммуникации, в отличие, например, от псевдоязыка зверей. Язык способен быть инструментом свободного самовыражения и свободной мысли [2].

Интернет-пространство еще больше окунает субъекта в языковую среду, отчуждает его. При этом эта среда предельно обеднена и условна, где любой факт - лишь синтез абстрактной идеи и ее языкового выражения, а упрощение языка создает достаточно упрощенную модель реальности.

Упрощенный язык ограничивал возможности свободы выражения мысли, а основные смысловые парадигмы выражались через метафоры. В итоге создавалась новая языковая реальность, которую легко было транслировать массам и апеллировать к их ощущениям через метафорически-интонационные строения языка. Таким образом, все, что фиксируется языком, есть в нашей реальности, а того, что не фиксируется, - не существует.

Историческая ретроспектива современных наций существенно зависит от того, насколько они сохраняют собственную самобытность, а также от их способности противостоять влиянию прогрессирующей глобализации. Особенно это касается культурной сферы и языка в частности. Язык - сердце культуры, а превращение его лишь в средство передачи информации выхолащивает саму суть культуры. Сегодня предложения становятся все более короткими, словарь упрощается, а, например, новости структурируются на интонационной и метафорической модели. Проблема заключается еще и в значительном влиянии английского и русского языков на украиноязычных пользователей интернета. Лидерство английского языка как международного средства общения оставляет немного шансов для широкого развития и распространения сервисов национальными языками. Но и английский язык тоже упрощен для облегчения коммуникации. На первый план в процессе коммуникации через интернет выходит не желание получить какую-либо информацию - ведь ни один человек не сможет соревноваться с поисковыми системами, - а желание поделиться или получить эмоцию, для выражения которой не нужно широкого языкового диапазона [3, с. 59-61]. Возведение всего многообразия мира к какой-то упрощенной модели полностью изменяет мировоззрение субъекта - легко и приятно жить в черно-белом мире, где нет необходимости в существовании и использовании рационально-критической функции мышления.

Таким образом, в сети, невзирая на, казалось бы, значительное количество всяческой информации, представителей разных социальных групп и представленных точек зрения, встречается все меньше грамотных полноценных сообщений. Этому может быть еще несколько причин:

- ощущение общей безграмотности, которое возникает в первую очередь из-за количества тех, кто пишет. В связи с растущей доступностью интернета в сеть хлынуло огромное количество малообразованных людей;

- отсутствие редактирования. Читая печатные издания, мы привыкаем к текстам, которые были заранее вычитаны специалистами, а в интернет-среде немногие затрудняют себя проверкой собственного текста и его редактированием;

- часто слова перекручивают и достаточно грамотные люди - для них это просто маркер свободы и непосредственности, поскольку общение, например, в социальных сетях, они воспринимают как форму отдыха и считают, что могут писать так, как им заблагорассудится;

- коммуникация считается более значимой и ценной, чем язык, поэтому языком легко жертвуют для облегчения коммуникации [4, с. 15-19]. Но при этом сам язык выступает в качестве своеобразного показателя социокультурных процессов глобализованного мира. Для Украины это означает изменение акцентов - от языкового дуализма к языковому полифонизму, по крайней мере для определенных социальных групп, для которых информационные сети выступают в статусе производственной, коммуникативной и

образовательной среды. Поэтому в последнее время не только английский язык пополняет наш лексикон как ответ на влияние компьютеризации в сфере делового партнерства, образования, науки и др. Идет речь также о распространении некоторых терминов, понятий, технических обозначений, аббревиатур (блог, IMHO, LOL, SMILE и другие знаки-символы), которые из профессионального сленга превратились в элемент международной субкультуры, своеобразное эсперанто информационного общества, которое постепенно увеличивает свое присутствие в повседневной практике. Уровень овладения этим языком становится условием становления субъекта информационной культуры современного мира, но чаще это происходит за счет потери качества знания и разнообразия смысловых нюансов языка. Интеграция содружеств может осуществляться при наличии обязательного духовного минимума - общего языка, который усиливает взаимное понимание и сотрудничество в решении глобальных проблем современности.

Таким образом, мы можем констатировать, что объединение и упрощение языка в интернет-коммуникациях не только негативно отражается на развитии самого языка как инструмента коммуникации, но и затрагивает более существенные, онтологические аспекты. Следовательно, мы можем предусмотреть дальнейшее обеднение языкового пространства, чему способствует облегчение средств коммуникации и решения сложных проблем существования наиболее простыми и доступными языковыми средствами, которые вообще для этого не предназначены. Упрощение языка влияет и на наше восприятие реальности. Сегодня язык формирует отдельную картину почти никак не связанную с реальностью. Прорыв к начальному вообще не заложен в новую концепцию мира, а сама эта концепция - мозаичная и неструктурированная. Коммуникация, которая выходит на первый план, ставит проблему исчерпывающего описания мира не только недостижимой, но бессмысленной, потому что в современной культуре коммуникация выступает самоценностью. Следовательно, дальнейшее направление исследования мы видим в разработке сугубо прагматичных аспектов коммуникации в информационной сети.

Список литературы

1. Сепир Э. Язык, раса, культура / Э. Сепир. – М. : Республика, 1993. – 398 с.
2. Chomsky N. La Linguistique cartesienne / N. Chomsky. – Seuil, 1969. – 256 p.
3. Василенко В.А Комуникативна компетенція як соціолінгвістична проблема / Матеріали за 8-ма міжнародна научна практична конференція «Бездешите изследвания-2012». – Том 14. – Филологични науки. Политика. – София. «Бял ГРАД-БГ» ООД. – 104стр. – С. 59-61.
4. Василенко В.А Рівні мовної картини світу: семантична структура Materiały IX Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Naukowa myśl informacyjnej powieki - 2013» Volume 17. Filologiczne nauki. Historia. Muzyka i życie.: Przemysł. Nauka i studia - 96 str.- С.15-19.